

Как Без опасности

Беслан

Домодедово

Московское метро 2010

Подборка фильмов

Как действовать при угрозе теракта

Как не попасть в руки вербовщика

Алгоритм вызова 112

Как говорить с оператором 112

Дорогие читатели!

Мы не стремимся пугать. Но и прятать глаза не будем.

Теракты — это часть нашей истории. Жёсткая, горькая, выжженная страница, к которой возвращаться тяжело. За каждой сводкой — судьбы, за каждой датой — тысячи слёз и столько же историй о боли, которую не стереть. Эти события оставили шрамы не только на зданиях, но и в памяти поколений.

Но история — это не только про разрушения. Это ещё и про тех, кто встаёт между бедой и людьми. Про спасателей, которые идут туда, где другие бегут. Про диспетчеров, которые в панике слышат главное и успевают задать тот самый вопрос, который спасает жизни. Про охранников, учителей, волонтеров — про тех, кто в критический момент не растерялся, не прошёл мимо, удержал дверь, вывел детей, позвонил туда, куда нужно.

Именно поэтому мы выпускаем этот журнал. Не ради сенсаций, а ради того, чтобы знания стали щитом. Чтобы ребёнок знал, что делать, если увидел бесхозную сумку. Чтобы подросток не снимал подозрительный предмет на телефон, а отошёл и сообщил взрослому. Чтобы семья заранее договорилась о пароле, который в минуту опасности станет знаком: «Это свои».

Безопасность — это не про страх. Это про внимание, про готовность, про ответственность за тех, кто рядом.

Редакция журнала «Код безопасности» собрала для вас не сухие инструкции, а реальные алгоритмы, понятные даже ребёнку. Здесь нет пугающих фото и шокирующих деталей — только то, что поможет сориентироваться, если вдруг случится беда.

Будьте осторожны. Будьте внимательны. И помните: ваша собранность сегодня может стать чьей-то надеждой завтра.

**С уважением,
редакция журнала «Код безопасности»**

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

Беслан.Школа № 1. Спортзал. 1 сентября. 4

Три дня, которые изменили страну: о захвате школы в Беслане простыми словами.

Московское метро 2010 12

«Взрывы на «Лубянке» и «Парке культуры»: хроника теракта и волна паники в городе.

Как действовать при угрозе теракта 14

Порядок действий при обнаружении опасности: от безопасного расстояния до звонка в экстренные службы

ПОДБОРКА ФИЛЬМОВ 16

ДОМОДЕДОВО 18

Теракт в аэропорту Домодедово 24 января 2011 года: хроника взрыва в зале прилёта прилёта и первые минуты после трагедии.

КАК НЕ ПОПАСТЬ В РУКИ ВЕРБОВЩИКА 24

Признаки вербовки: как распознать попытки манипуляции и не поддаваться давлению

Алгоритм вызова 112 26

Как говорить с оператором 112 27

«Мы вспоминаем не ради страха, а ради того, чтобы ценить обычное счастье: утро, когда мама заплетает косички, и день, когда можно просто пойти в школу»

1 сентября в Беслане начиналось как в любой другой школе. Мама расчёсывала дочке волосы, аккуратно собирала хвостики, чтобы банты сидели ровно. Приговаривала:

жественно, немного суетливо, по-доброму. А потом — резкий, чужой звук. Не школьный звонок, не музыка, не голос директора. Что-то, что не должно было прозвучать в этот день.

В этом году надо постараться, поменьше троек. И надо будет поговорить про дополнительные занятия по математике — без неё никуда.

В этих словах не было строгости — только забота, только тихое желание, чтобы у дочки всё получалось. Девочка немного морщилась — ей хотелось скорее к подругам, скорее на линейку, где всё сверкает: белые банты, цветы, солнце на новых ранцах. Она нетерпеливо подпрыгивала, а мама всё поправляла ей платье, проверяла, всё ли на месте. Это утро было таким привычным, таким правильным — будто весь мир обещал, что день будет хорошим. Они вышли из дома, шли по знакомой улице, смеялись над чем-то своим, и казалось, что впереди — целая осень, полная уроков, перемен, секретов и маленьких побед. Линейка, дети выстроились в ряд — всё как каждый год: тор-

И следом — крик, который перерезал привычную жизнь пополам. И после него — давящая тишина. Та самая, когда слышно только собственное сердце, будто оно бьётся за двоих. И чей-то резкий, чужой голос: **«В спортзал!»** В тот момент никто ещё не знал, сколько дней впереди, сколько слёз и сколько мужества понадобится, чтобы просто стоять, держаться и верить, что кто-то придёт на помощь. Но одно было ясно сразу: это утро уже никогда не будет таким, как прежде.

Школа №1. Город Беслан.

Беслан. Школа № 1. Спортзал. Дети. 1 сентября.

Утром 1 сентября в Беслане традиционно отмечали День знаний: на линейке в школе № 1 собрались ученики, педагоги, родители — праздник начинался как в тысячах других школ по всей стране. Однако около 9:00 ситуация резко изменилась — на территорию школы ворвалась вооружённая группа, и привычный ход событий был прерван.

Уже в первые минуты стало понятно, что речь идёт о масштабном и тщательно спланированном захвате. Часть людей — в основном старшеклассники и взрослые — смогли покинуть опасную зону, но значительная часть присутствующих, включая младших школьников, их родителей и педагогов, оказалась в здании. Оперативные службы начали стягиваться к месту происшествия: к школе прибыли сотрудники милиции, началось формирование координационного механизма для реагирования на чрезвычайную ситуацию. Спустя чуть больше часа факт захвата школы был официально подтверждён на федеральном уровне: об этом заявил полпред президента Российской Федерации в Южном федеральном округе. Вскоре стали поступать уточнённые данные: по информации МВД Северной Осетии, группу нападавших составляли **17 человек**. Террористы выходили на связь и заявляли о готовности выдвинуть требования. Уже к середине утра стало известно, что помещение, где удерживают основную часть лю-

дей, заминировано, — эту информацию передали те, кому удалось покинуть здание.

С этого момента работа велась в режиме экстренного реагирования. Был создан оперативный штаб под руководством президента Северной Осетии, в который вошли руководители силовых ведомств республики. В регионе ввели усиленный режим безопасности: **перекрыли федеральную трассу «Кавказ»**, закрыли въезды в республику из соседних субъектов, взяли под охрану стратегические и социальные объекты, в том числе все образовательные учреждения. Аэропорт Беслана был закрыт, на контрольно-пропускных пунктах усилили досмотр транспорта и проверку документов. Параллельно шли попытки установить контакт с нападавшими. Террористы выдвигали условия и обозначали круг лиц, с которыми готовы были вести диалог. В Беслан направлялись профильные специалисты, в том числе медицинские эксперты, чьё участие в переговорном процессе считалось важным для сохранения жизней. К вечеру стало ясно, что ситуация остаётся крайне напряжённой: несмотря на усилия штаба, договориться о передаче воды, еды и медикаментов для удерживаемых людей не удавалось.

ВТОРОЕ СЕНТЯБРЯ

Ночь с 1 на 2 сентября прошла в напряжённом ожидании: работа оперативного штаба не прекращалась ни на минуту. Около половины второго ночи удалось установить контакт — доктор Леонид Рошаль начал переговоры с террористами по телефону. Задача оставалась прежней: любой ценой сохранить жизни людей, добиться передачи заложникам воды, еды и медикаментов. К утру данные о числе удерживаемых людей уточнили: в здании школы на-

ходились 354 заложника. Несмотря на все усилия, к 7:40 стало ясно, что диалог практически невозможен: боевики отвергли все предложения власти — не приняли ни продукты, ни лекарства, отказались от обмена детей на взрослых, не согласились на гарантии свободного коридора в другие регионы. В это время снаружи разворачивалась своя драма: родственники заложников пытались сделать всё возможное, чтобы повлиять на ситуацию. Радиостанция

«Эхо Москвы» сообщила, что близкие записали видеообращение к президенту России с просьбой выполнить требования террористов — в состоянии крайнего отчаяния люди искали любой способ спасти своих родных. С правовой точки зрения ситуация тоже получала чёткие рамки. По факту захвата было возбуждено уголовное дело сразу по трём статьям УК РФ — за убийство, терроризм и захват заложников. Одновременно правоохрани-

тельные органы вели работу по установлению личностей нападавших: об этом публично сообщил начальник УФСБ по Северной Осетии Валерий Андреев. Однако попытки найти точки соприкосновения продолжались. Выяснилось, что ночные переговоры, которые вёл Леонид Рошаль, прервались ещё в 3 часа ночи — после того, как боевики вновь отвергли все компромиссные варианты. Важным, пусть и очень сдержанным, моментом надежды стал звонок дирек-

тора школы. Она дозвонилась в оперативный штаб и сообщила, что дети живы и их состояние удовлетворительное. Подробности выяснить не удалось, но даже эта короткая весть имела огромное значение для тех, кто ждал новостей у оцепления.

Тем временем официальные лица озвучивали всё более тяжёлые цифры. Глава МВД Северной Осетии сообщил журналистам, что при нападении погибли 12 гражданских лиц; данные о раненых продолжали уточняться, поскольку часть пострадавших могла находиться внутри здания.

Около двух часов дня прозвучало первое официальное заявление президента России: главной и единственной задачей он назвал спасение жизни и здоровья заложников, подчеркнув, что все действия спецслужб будут подчинены именно этому.

Во второй половине дня обстановка оставалась нестабильной: рядом со школой прогремели два мощных

взрыва — боевики обстреляли из подствольных гранатомётов автомобили, стоявшие неподалёку. Чуть позже, к зданию подогнали пустой автобус на 50 мест — он остановился в ста метрах от школы, в пределах зоны безопасности, как возможный элемент дальнейших договорённостей.

Ключевым событием дня стало освобождение группы заложников. Террористы отпустили 26 женщин с грудными детьми. Во многом это стало возможным благодаря переговорам бывшего президента Республики Ингушетия, которому удалось найти нужные слова и добиться хотя бы частичного смягчения позиции боевиков.

К вечеру попытки договориться не прекращались... Леонид Рошаль сообщил, что продолжает вести переговоры с человеком, называвшим себя «горцем Шойху», но по-прежнему не может согласовать передачу воды, пищи и медикаментов тем, кто оставался в здании...

3 сентября

Ночь и утро 3 сентября прошли в нарастающем напряжении: попытки договориться с захватчиками не давали результата, а состояние людей, удерживаемых в здании, становилось всё тяжелее. При этом оперативный штаб продолжал действовать по главному принципу — сохранить жизни: к школе подвозили еду в надежде, что её всё-таки удастся передать, велись непрерывные попытки восстановить контакт, уточнялись списки заложников. Важную роль в этой работе играл детский врач Леонид Рошаль: он не только участвовал в переговорах, но и давал

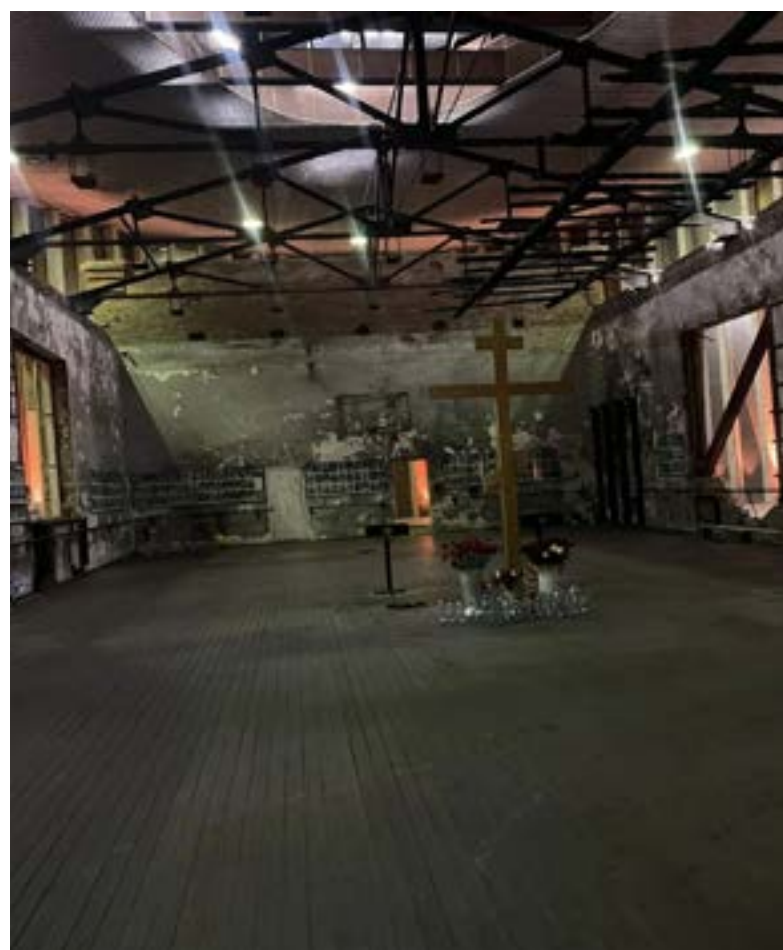
профессиональную оценку состоянию детей.

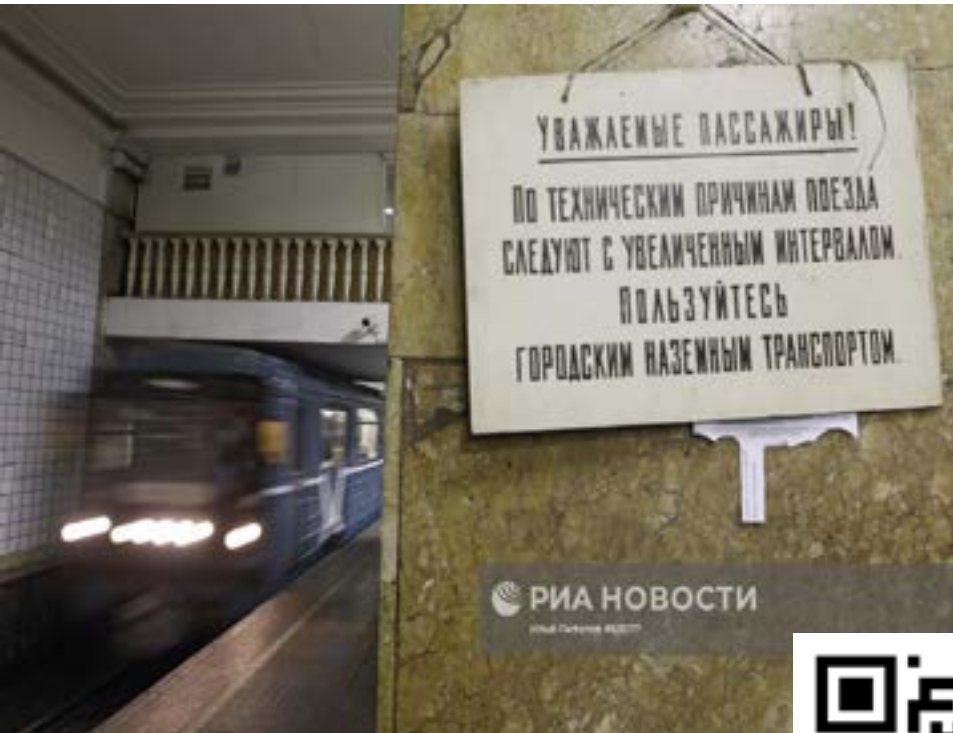
Днём ситуация резко обострилась. В районе школы начались активные боевые эпизоды, и в этих условиях главной задачей стало немедленное спасение людей. Из здания стали выходить группы заложников, в первую очередь — дети. К месту событий срочно подтянули силы спецназа, медиков и спасателей: счёт шёл на минуты, и каждая возможность вывести человека из опасной зоны становилась приоритетом. В самый критический момент к штурму подключилась группа «Альфа», чьи бойцы действовали на острие атаки. Именно они обеспечивали прикрытие выходящих заложников и подавляли огневые точки террористов. Машины скорой помощи непрерывно вывозили раненых, для облегчения эвакуации даже пришлось оперативно создавать дополнительные проходы в завалах.

Параллельно разворачивалась работа по нейтрализации угрозы: саперы приступили к разминированию поме-

щений, где удерживали людей, потому что опасность представляли не только сами боевики, но и установленные ими взрывные устройства. В прилегающих кварталах шли мероприятия по блокированию возможных путей отхода нападавших, чтобы не допустить новых жертв среди мирного населения.

К вечеру активная фаза операции пошла на спад: основные очаги сопротивления были подавлены, спасатели и медики смогли войти в здание и приступить к осмотру помещений, разбору завалов и оказанию помощи тем, кто ещё оставался внутри. Но даже после этого работа не останавливалась: продолжалось опознание пострадавших, учёт раненых, координация с больницами, куда доставляли людей. Число пострадавших было очень большим, и система экстренной помощи работала на пределе, чтобы успеть помочь каждому. Эти трагические события, пропитанные болью и мужеством, стали отправной точкой для установления в России памятной даты — **3 сентября навсегда объявлен Днём солидарности в борьбе с терроризмом.**

29 марта 2010 года привычный ритм московской жизни был грубо нарушен. В утренний час пик в столичном метро прогремели два взрыва — на станциях «Лубянка» и «Парк культуры».

В восьмом часу взрыв раздался на станции «Лубянка», а спустя время — на станции «Парк культуры». Взрывные устройства несли две шахидки. Первые минуты после взрывов стали временем хаоса и отчаяния. Очевидцы вспоминали, как из вагонов выбегали люди, как повсюду были разбросаны вещи, слышались крики, плач, просьбы о помощи. Некоторые из тех, кто сам получил ранения, не теряли самообладания и старались помочь другим.

После трагедии город жил в состоянии повышенной тревоги. По метро стремительно распространялись слухи о новых угрозах, люди боялись спускаться под землю, выбирали наземный транспорт, с опаской смотрели на попутчиков.

На фоне паники появлялись и те, кто пытался извлечь выгоду: некоторые таксисты намеренно распространяли ложные сведения о том, что метро

не работает, и завышали цены в разы. Всё это показывало, насколько уязвимым может быть общество перед волной дезинформации и страха. Особую роль в этих терактах сыграли так называемые «чёрные вдовы» — женщины, которых радикальные группировки использовали в качестве смертниц. Эксперты подчёркивают, что такие исполнители вызывали меньше подозрений, а их вербовщики целенаправленно искали тех, кто пере-

живал личную трагедию или находился в состоянии глубокого отчаяния. Психологическое давление, идеологическая обработка и обещание «высшей справедливости» становились инструментами, с помощью которых людей склоняли к преступлению.

Реакция государства на трагедию была комплексной. Семьи погибших получили компенсации, пострадавшим оказали медицинскую и материальную помощь. Одновременно началась масштабная работа по усилению безопасности в метро: внедрялись новые технические решения, пересматривались алгоритмы взаимодействия служб. Следствие по делу оказалось одним из самых масштабных: сотни экспертиз, допросов, оперативных мероприятий. В 2012 году теракт официально признали раскрытым: установили организаторов и исполнителей, большинство причастных к трагедии были нейтрализованы. Из этой трагедии общество и государство вынесли несколько важных уроков. **Во-первых**, безопасность в транспортной инфраструктуре — это не разовая мера, а постоянная работа. **Во-вторых**, критически важна информационная гигиена: в кризисной ситуации слухи и паника могут нанести не меньший ущерб, чем сама угроза. **В-третьих**, профилактика терроризма — это не только силовые методы, но и работа с уязвимыми группами, противодействие пропаганде террористической идеологии.

Как действовать при угрозе ТЕРАКТА

Будьте внимательны к деталям: угрозу могут выдавать как предметы, так и поведение людей. Среди подозрительных предметов следует обращать внимание на бесхозные сумки, пакеты, коробки или свёртки, особенно если они появились в неожиданном месте — в транспорте, у входа в здание или на лестничной клетке.

Террористы нередко маскируют опасные устройства под обычные вещи вроде игрушек, банок из-под напитков или кошельков. Насторожить должны видимые провода, изолента, скотч, верёвка или антенна на предмете, а также любые звуки — тиканье, щелчки, жужжание. Опасным признаком считается и необычный запах, например, миндаля, горючих веществ или растворителей.

Не менее важно замечать подозрительное поведение людей: нервозность, постоянные оглядывания, суетливость, проверку чего-то в багаже или одежде. Опасным сигналом служит чрезмерная сосредоточённость, когда человек будто не реагирует на внешние раздражители, а также попытки уклониться от камер видеонаблюдения — например, он опускает голову или прикрывает лицо. Насторожить должен и повышенный интерес к определённым объектам: если кто-то снимает их на телефон, изучает схемы или составляет планы. Подозрительно, когда человек пытается проникнуть в технические помещения вроде подвала или чердака, куда посторонним доступ запрещён, либо активно отправляет или получает сообщения, которые выглядят тревожно.

Главное правило — не пытайтесь самостоятельно разобраться, ошибка это или провокация: если что-то вызывает сомнения, лучше сразу сообщить об этом. **Если вы заметили бесхозный предмет, действуйте спокойно, но быстро. Ни в коем случае не трогайте находку, не передвигайте, не вскрывайте, не пинайте и не накрывайте чем-либо — в ней может быть взрывное устройство, и любое действие способно спровоцировать срабатывание. Отойдите на безопасное расстояние — рекомендуется не менее 100 метров. По возможности предупредите других об опасности, используя спокойные слова или понятные жесты. Обязательно зафиксируйте время и место обнаружения предмета — эта информация пригодится специалистам. Немедленно сообщите о находке в правоохранительные органы, набрав 112 — единый номер вызова экстренных оперативных служб.**

Старайтесь не использовать рядом мобильные телефоны и другие средства радиосвязи: в отдельных случаях они способны спровоцировать срабатывание устройства.

ПОДБОРКА

ФИЛЬМОВ

ПОТЕРЯННЫЙ РЕЙС 16+

Режиссёр: Пол Гринграсс
США, 2006

Детально воссоздаёт хронологию событий на борту четвёртого самолёта, угнанного 11 сентября 2001 года. Фильм построен почти в режиме реального времени и подчёркивает героизм пассажиров.

БАШНИ-БЛИЗНЕЦЫ 16+

Режиссёр: Оливер Стоун
Германия, 2006

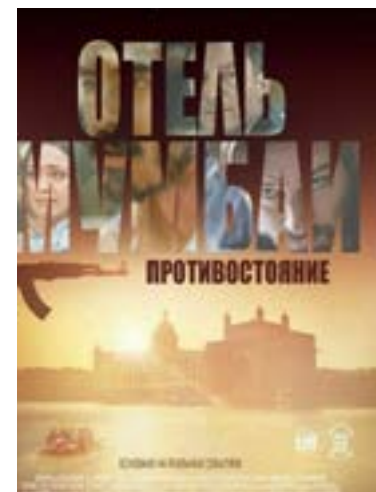
История двух полицейских, которые оказались внутри Всемирного торгового центра во время атаки и провели под завалами более суток.

ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ 18+

Режиссёр: Алексей Алексеевич Петрухин
Россия, 2019

Художественный фильм, вдохновлённый реальными событиями захвата заложников в театральном центре на Дубровке («Норд-Ост»). В центре — учительница, которая в условиях угрозы пытается сохранить контроль над классом.

ОТЕЛЬ МУМБАИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ 18+

Режиссёр: Энтони Марас
США, 2018

Основан на реальных событиях атаки на отель «Тадж-Махал-палас» в Мумбаи в 2008 году. Показывает героизм сотрудников и гостей в условиях захвата.

КОМАНДИР 18+

Режиссёры: Александр Гурьянов, Тимур Хван
Россия, 2024

Это биографическая драма о Геннадии Зайцеве — человеке, стоявшем у истоков антитеррористического подразделения «Альфа». Ключевая часть фильма посвящена реальной операции: в 1988 году в Орджоникидзе (сейчас Владикавказ) террористы захватили школьный автобус с детьми и учителем. Зайцев руководил спасением заложников, и в фильме очень напряжённо показаны его решения в критический момент. Интересный факт: родителей детей-заложников в фильме сыграли уже взрослые люди, которые в реальности были в том автобусе.

РЕШЕНИЕ О ЛИКВИДАЦИИ 12+

Режиссёр: Александр Аравин
Россия, 2018

Здесь фокус смещён на работу спецслужб. Сюжет основан на реальных событиях и рассказывает об операции ФСБ по ликвидации лидера чеченских террористов (в фильме он Шамиль Базгаев). Оперативники годами охотятся за боевиком, и когда появляется информация о его планах совершить масштабный теракт, у группы не остаётся права на ошибку.

ДОМОДЕДОВО

РИА НОВОСТИ

Алексей Куденко #834378

Домодедово

В январе 2011 года воздух в Домодедово будто сгустился от напряжения задолго до того, как всё случилось — хотя никто этого не чувствовал. Зал прилёта международных рейсов жил привычной суетой: кто-то нетерпеливо вглядывался в поток выходящих пассажиров, кто-то торопливо договаривался с таксистами, кто-то просто коротал время у кафе,

не подозревая, что эта рутина вот-вот обернётся кошмаром. Преступники выбрали это место не случайно: плотная толпа, постоянное движение, эмоции встречи — идеальные условия, чтобы спрятать зло в самой обыденности. И в 16:32 обыденность взорвалась. Вспышка на камерах наблюдения на долю секунды затмила всё, а когда

картинка вернулась, зал уже был другим — искалеченным пространством, где люди лежали, где дым полз по полу и цеплялся за колонны, где крики перекрывали даже гул вентиляции. Самодельное устройство, начинённое обрезками труб, болтами и металлическими шариками, сработало как безжалостная машина разрушения: его мощность в пять килограммов в тротиловом эквиваленте превратила толпу в мишень, а осколки стали невидимыми убийцами, настигавшими даже тех, кто стоял чуть поодаль. В первые мгновения

после взрыва время будто раскололось: одни теряли сознание от контузии, другие, ещё не осознавая ран, пытались встать и идти, третьи, чудом уцелевшие за бетонными колоннами, замирали, не понимая, чья кровь на их одежде — чужая или своя.

Но среди хаоса тут же рождался порядок из отчаяния. Сотрудники аэропорта, стюарды, обычные пассажиры — все, кто смог взять себя в руки, становились спасателями поневоле. Кто-то приводил в чувство нашатyrём, кто-то собирал импровизированные носилки

из багажных тележек и осторожно укладывал на них посечённых осколками людей, кто-то, едва держась на ногах, помогал тем, кто совсем не мог идти. Даже водители с парковки, не дожидаясь распоряжений, хватали автомобильные аптечки и бежали внутрь, неся бинты, жгуты и обезболивающее — и эти простые вещи в тот момент были на вес золота. А в соцсетях тем временем летел короткий, пронзительный крик о помощи от сотрудницы аэропорта — и именно он стал первой весточкой о трагедии, опередив официальные сводки. Мир узнал о случившемся не из выпусков новостей, а из этого короткого сообщения, в котором было больше правды, чем в любом отчёте. Среди пострадавших оказались не только случайные люди, но и те, чьи имена знали далеко за пределами аэропор-

тов: словацкие актёры, драматурги, творческие личности, прилетевшие по работе или на церемонии. Для некоторых этот рейс стал последним. Так, оборвалась жизнь драматурга Анны Яблонской, которая приехала на вручение премии: её личные записи позже прочли как мрачное предчувствие, от которого стынет кровь. И в этом была особая жестокость атаки — она была не только по телам, но и по мечтам, по планам, по будущим спектаклям и сценариям, которые так и не были написаны. Расследование постепенно вытаскивало на свет всю цепочку зла: от одинокого смертника до разветвлённой сети, где каждый выполнял свою роль. Исполнителем стал молодой уроженец Ингушетии, которого вербовщики целенаправленно

втягивали в радикальную среду, пользуясь его уязвимостью и психологическими проблемами. Куратором выступал один из командиров группировки «Имарат Кавказ» **(террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации)**, который полгода методично обрабатывал смертника, выстраивая его путь к этой точке. Логистика теракта была пугающе простой: аренда квартиры, транспорт, связь — всё укладывалось в скромный бюджет, но эффект оказался оглушительным.

При этом вскрылась и другая сторона трагедии — уязвимость самой системы безопасности. В зоне вылета контроль был заметно строже: там пассажиров досматривали, проверяли ручную кладь, следили за прохождением через рамки. В зоне прилёта картина была иной: одна рамка металлоискателя и единственный дежурный, которого легко было обойти. Этот пробел стал роковым: он позволил преступнику беспрепятственно проникнуть в эпицентр людского потока и превратить обычную минуту ожидания в минуту катастрофы.

Следствие раскрыло и ещё одну деталь, от которой становится не по себе: изначально целью могла стать Манежная площадь в новогоднюю ночь. Там готовили другой сценарий — с девушкой-смертницей и дистанционным подрывом по СМС. Но случайность, редкая и спасительная, сорвала эти планы: праздничное сообщение от оператора пришло на привязанный к бомбе телефон ровно в момент, когда устройство должно было сработать,

и взрыв прогремел раньше, до того как смертница добралась до места. Возможно, именно эта случайность спасла сотни жизней, показав, как тонкая грань отделяет массовое убийство от предотвращённой трагедии.

Судебный процесс стал одним из самых масштабных: материалы дела заняли 117 томов, а обвинения предъявили сразу по нескольким статьям — от терроризма до незаконного оборота взрывчатки. Часть причастных была ликвидирована в ходе спецопераций, другие получили максимальные сроки. При этом отдельные осуждённые позже пытались оспаривать условия содержания, подавая иски к ведомствам из-за бытовых неудобств — и этот контраст между тяжестью содеянного и жалобами на пыль в камере и нехватку солнечного света звучал как особенно горькая ирония.

Последствия трагедии вышли далеко за рамки одного уголовного дела. По всей стране прошли массовые проверки аэропортов и других транспортных узлов, а меры безопасности претерпели настоящую революцию: появились обязательные процедуры досмотра на входах, сканеры багажа и ручной клади, дополнительные зоны контроля. Эти меры, хоть и заставили пассажиров приезжать в аэропорт заранее, существенно снизили риски повторения подобных атак.

Как не попасть в руки

вербовщика...

Прежде всего важно **сохранять критическое мышление** и не принимать на веру любые обещания, особенно если собеседник слишком настойчиво их озвучивает.

Если незнакомый человек в Интернете или в реальной жизни начинает активно интересоваться вашими жизненными трудностями — финансовыми проблемами, конфликтами в семье, чувством одиночества или несправедливости — это уже повод насторожиться: **вербовщики целенаправленно ищут людей в уязвимом состоянии и пытаются сыграть на эмоциях.**

Не делитесь личной информацией с малознакомыми людьми: сведения о месте работы или учёбы, районе проживания, распорядке дня могут быть использованы для манипуляции. Обращайте внимание на характер общения: **тревожным сигналом служит давление на срочность («нужно решить прямо сейчас»), попытки изолировать вас от близких («они тебя не понимают», «не рассказывай никому»), а также деление мира на «своих» и «чужих» с агрессивной риторикой в адрес общества, государства или отдельных групп.** Если собеседник обещает быстрые и радикальные решения всех проблем — деньги, статус, «справед-

ливость» — через участие в какой-то закрытой группе или выполнение неких заданий, это типичная тактика вербовки.

В переписке особенно важно не поддаваться на провокации и не вступать в споры, подогревающие негатив: **цель манипулятора — вызвать сильные эмоции и лишить способности рассуждать спокойно.** Если вам присылают ссылки, файлы или предлагают перейти в закрытые чаты, не открывайте их и не переходите по ссылкам. Любые просьбы выполнить «пробное задание» (например, сфотографировать определённое здание, передать посылку, распространить сомнительный контент, скинуть геолокацию) следует сразу пресекать — это может быть первым этапом втягивания в противоправную деятельность. **Если вы чувствуете давление или заметили признаки вербовки, прекратите общение и заблокируйте собеседника.** Расскажите о ситуации человеку, которому доверяете, — родственнику, близкому другу, классному руководителю или куратору. При явных угрозах, попытках принуждения, или если речь заходит о каких-либо насильственных действиях, незамедлительно обращайтесь в правоохранительные органы.

112

ПОМНИТЕ!

Своевременное обращение за помощью — самый надёжный способ защитить себя и не стать инструментом в руках преступников.

Алгоритм вызова 112

ЧТО СДЕЛАТЬ ДО ЗВОНКА ?

Не трогайте предмет.

Не разрешайте прикасаться к находке другим людям.

Отойдите на безопасное расстояние

Зафиксируйте время и место обнаружения

Не используйте мобильный телефон и другие средства связи

ВАЖНОЕ НАПОМИНАНИЕ

За заведомо ложное сообщение об акте терроризма предусмотрена уголовная ответственность. Поэтому звоните только тогда, когда действительно есть серьёзные основания для подозрения.

Главное — сохраняйте спокойствие. Вы делаете правильно, что сообщаете об угрозе: так вы помогаете обезопасить других.

Как говорить с оператором 112

Представьтесь

Так оператору будет проще с вами общаться. Сразу скажите, что звонок не розыгрыш. Это важно, чтобы вызов не отменили.

Чётко и спокойно опишите ситуацию

Оператор задаст уточняющие вопросы — отвечайте внятно.

Точно укажите место

Так оператору будет понятно место обнаружения подозрительного предмета.

Опишите сам предмет

Что это (сумка, пакет, коробка, свёрток)? Есть ли что-то необычное: торчащие провода, антенна, изолента, верёвка, скотч? Слышны ли звуки (тиканье, щелчки)? Есть ли элементы питания (батарейки)? Специфический запах? Всё это критически важно.

Следуйте инструкциям

Оператор может дать дополнительные указания — например, попросить никого не подпускать к предмету или отойти ещё дальше. Выполняйте их.

Дождитесь прибытия экстренных оперативных служб!

Журнал подготовлен в рамках мероприятий антитеррористической направленности, приуроченных ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом.

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ: Государственный комитет по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям Республики Мордовия, Министерство культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия при координации аппарата Антитеррористической комиссии в Республике Мордовия.

В выпуске использованы фотографии из личных архивов организаторов и новостной сводки РИА Новости. Для наглядной демонстрации типовых ситуаций и алгоритмов действий часть иллюстраций создана с помощью ИИ. Данные изображения носят демонстрационный характер и не являются документальной хроникой.

